

**Отчет штаба тыла 122-го стрелкового корпуса об организации
работы тыла войск корпуса по материально-техническому
обеспечению наступательных боевых действий в марте 1945 г.**

**Отчет
штаба тыла
122-го стрелкового корпуса
об организации работы
тыла войск корпуса
по материально-техническому
обеспечению
наступательных боевых действий
в марте 1945 г.**

СЕКРЕТНО

**ОТЧЕТ
ШТАБА ТЫЛА 122-ГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ТЫЛА ВОЙСК КОРПУСА
ПО МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ
НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ в марте 1945 г.**

Оперативная обстановка

1 марта 1945 г. 122-й стрелковый корпус в составе 56, 85 и 201-й стрелковых дивизий находился в районе мз. Наудите, мз. Илес, мз. Бэнэ в резерве 22-й армии.

К исходу 4 марта соединения корпуса, следуя по маршруту м. Ауце, Скултес, Предес, Стури, сосредоточились в районе Гарлауки (7308), Лици (7108), Чаувас (7111), откуда 5 марта корпус перешел в наступление в направлении на станцию Блидинес, а впоследствии получил новую задачу – наступать на станцию Броцены.

5 марта 1945 г. из [состава] корпуса вышла 56-я стрелковая дивизия, одновременно корпусу была подчинена 51-я гвардейская стрелковая дивизия. 12 марта 1945 г. из [состава] корпуса вышли 51-я гвардейская и 201-я стрелковые дивизии, а в корпус возвратилась 56-я стрелковая дивизия. С 26 марта 1945 г. корпусу подчинена 332-я стрелковая дивизия.

Перейдя в 42-ю армию, корпус с 18 марта 1945 г. приступил к выполнению новой задачи – прикрытию левого фланга армии вдоль озера Циэцерес-Эзерс и очищению полностью восточного берега этого озера по мере продвижения соседа справа – 8-го эстонского стрелкового корпуса. С 1 апреля 1945 г. корпус перешел к активной обороне на рубеже Яуи (8903), Катяраги (8801), Бринти (8799), Дуньупес (8396), восточный берег озера Циэцерес-Эзерс, Судмали (7195).

**Особые условия работы войсковых тылов 122-го стрелкового корпуса
в марте 1945 г.**

На работе войсковых тылов неблагоприятно отразились следующие обстоятельства:

- а) весенняя распутица и неподготовленность к ней армейских путей осложнили подвоз и эвакуацию;
- б) коммуникация растянулись вдоль фронта по неподготовленной рокадной дороге Стури – Упениэки;
- в) жесткая ограниченность и нерегулярность отпуска горючего срывали нормальную работу автотранспорта соединений;
- г) отсутствие достаточного ассортимента круп лишало возможности разнообразить питание личного состава и
- д) сокращение личного состава дивизионных и полковых тылов в связи с большими потерями строевых подразделений вызывало задержки в погрузочно-разгрузочных работах на войсковых складах, а некомплект повозочных ослабил уход за конем.

Работу штаба тыла корпуса усложняли неоднократные изменения состава корпуса, в ходе операции приходилось «осваивать» новые дивизии.

Планирование

Планирование материально-технического обеспечения войск со стороны штаба тыла корпуса в марте месяце выразилось:

- а) в даче заявок в армию на горючее и на авторезину для корпусных соединений;
- б) в представлении заявок на интендантское имущество (обувь, гимнастерки, шинели, стальные шлемы);
- в) в централизованном использовании автотранспорта медико-санитарного батальона для санитарной эвакуации.

Методы работы по руководству

Руководство и контроль со стороны штаба тыла корпуса осуществлялись:

- а) отдачей приказов и распоряжений по тылу корпуса;
 - б) личными выездами заместителя командира корпуса по тылу, начальника штаба тыла и его помощников и начальников служб в соединения и части для ознакомления с положением, дачи указаний и оказания помощи на месте;
 - в) проведением совещаний руководящего офицерского состава тыловой службы дивизий и полков.
- 1 марта в Бэнэ было проведено корпусное совещание руководящего офицерского состава дивизионных тылов 56, 85 и 201-й стрелковых дивизий по итогам работы тылов в февральской операции корпуса на тукумском направлении и постановке новых задач по выполнению оперативного приказа корпуса.
- 26 марта проведено совещание с офицерами интендантской службы 56-й стрелковой дивизии по вопросам учета и списания боевых потерь вещевого имущества.
- 31 марта проведено совещание с руководящим офицерским составом тыла 85-й стрелковой дивизии с участием помощников командиров полков по итогам хозяйственной работы в мартовской операции.

Размещение тылов и организация подвоза

В ходе операции, с изменением направления наступательных действий корпуса, штабом тыла принимались меры своевременного подтягивания тылов соединений корпуса и наиболее компактного их размещения (56-я и 85-я стрелковые дивизии), а также размещения медико-санитарных батальонов соединений по возможности в одном районе для большей маневренности лечебно-эвакуационными средствами.

В начале операции подвоз и эвакуацию соединения корпуса производили по дороге м. Ауце, шк., Скултэс, Стури, Блидинес. Параллельно этой дороге устраивалась деревянная колеяная дорога. Во второй декаде марта дорога для автомобильного и гужевого транспорта стала труднопроходимой, а колеяный путь часто выходил из строя. Штабом тыла корпуса было ускорено формирование гужевых транспортов при дивизионных обменных пунктах для подвоза продфуража на дивизионные обменные пункты и велось наблюдение за их работой.

С передислокацией тылов 56-й и 85-й стрелковых дивизий в район Валти (7703) и Упениэки армейское плечо подвоза, обслуживавшееся транспортом дивизий, увеличилось до 27-35 км. В подвозе боеприпасов перебоев не было. В конце месяца имели место перебои с сеном из-за невозможности своевременного подвоза со станции Ауце и отсутствия сена на головном складе в Медин.

Работа автотранспорта

Автослужба корпуса вела непрерывный контроль за технической эксплуатацией автопарка, своевременностью контрольных и технических осмотров и ремонта машин и подготовки к весенне-летней эксплуатации.

Эффективность работы автопарка в марте, вследствие распутицы и перебоев с горючим, значительно снизилась.

Заслуживает одобрения практика соединений по разделению автопарка роты подвоза повзводно между артиллерийскими и продовольственными обменными пунктами, чем обеспечивается лучшая оперативность в работе парка, отпадают излишние пробеги от роты до дивизионных обменных пунктов и экономится горючее.

Приняты меры по устранению таких недочетов, как слабый контроль начальников автослужб дивизий за выполнением плана подготовки автопарка к весенне-летней работе, слабое оборудование подъездными путями стоянок парка и отсутствие занятий с шоферским составом. В части ремонта машин заслуживает внимания проверенная на опыте в 85-й стрелковой дивизии и весьма желательная в дальнейшем практика высылки в дивизии армейской летучки с запасными частями и оборотными агрегатами.

Снабжение горюче-смазочными материалами

Снабжение горюче-смазочными материалами в марте характеризовалось резким ограничением отпуска горючего, отсутствием планомерности в его отпуске и отсутствием установленных лимитов суточного расхода. Это дезориентировало части и вынуждало их к частым поездкам в отдел снабжения горючим армии за получением наряда. Частые выезды в отдел снабжения горючим за горючим и перевозки небольших партий его вызывали в свою очередь излишний расход горючего. Так, парковый взвод управления корпуса расходовал 10% отпускаемого горючего только на получение нарядов, на доставку (горючего). По тем же причинам в соединениях корпуса отсутствовало планирование расходования горючего и порою не было запаса. В 167-м артиллерийском полку 85-й стрелковой дивизии имел место случай, когда из-за опоздания получения горючего с дивизионного обменного пункта полк не смог вовремя сменить огневые позиции.

Снабжение горючим в условиях ограниченности его ресурсов подтверждает нецелесообразность отпуска соединениям и частям мелких партий горючего непосредственно со склада отдела снабжения горючим. В этом случае необходим или отпуск более крупными партиями на длительный период или доставка соединениям армейским транспортом.

Организация питания

Основное внимание штаба тыла корпуса в вопросах питания было обращено на обеспечение личного состава переднего края горячей пищей.

Существенным недочетом в питании было его однообразие вследствие того, что в первые две декады марта части располагали только концентратами 1-го и 2-го блюд и овсяной крупой. Лишь после 20 марта 1945 г. в части поступили макаронные изделия, сортовая мука, пшенная и гречневая крупа, что дало возможность разнообразить питание.

В период боевых операций в подразделениях переднего края пища готовилась 2 раза из 2-3 блюд и раздавалась утром на рассвете – от 5 до 7 часов – и вечером с наступлением темноты – от 19 до 24 часов. В промежутке между завтраком и ужином в некоторых частях и подразделениях выдавали днем бутерброды (хлеб с колбасой).

Были выявлены случаи запозданий в доставке пищи в связи с потерей взводами снабжения связи со своими батальонами при продвижении вперед. Предложено командирам батальонов в этих случаях высылать во взводы снабжения связных.

Питание раненых на полковых медицинских пунктах и выдача им водки в основном проходили нормально.

Опросы личного состава переднего края о качестве питания давали всегда один и тот же [ответ]: «Достаточно, но однообразно».

Приказом по тылу корпуса обращено внимание службы продовольственно-фуражного снабжения дивизий на недостаточный контроль за постановкой питания в частях (59-й стрелковый полк 85-й стрелковой дивизии) и отмечена хорошая организация питания в 141-м стрелковом полку 85-й стрелковой дивизии (объявлена благодарность начальнику продовольственно-фуражного снабжения полка).

Обозно-вещевое снабжение

Значительное внимание со стороны корпуса было уделено состоянию обуви на личном составе и ремонту ее, а также сбору вещевого имущества во время боевых операций и списание боевых потерь его. В 37-м и 184-м стрелковых полках 56-й стрелковой дивизии была проведена специальная проверка состояния учета и списания вещевого имущества как боевых потерь.

Выявлены крупные недочеты как в учете имущества, так и в незаконном списании его под видом боевых потерь. По материалам проверки проведено совещание с работниками обозно-вещевого снабжения полков и дивизий. Материал о незаконном списании передан для расследования, после чего виновные будут привлечены к ответственности.

Санитарная служба

Соединения корпуса в февральской операции понесли значительные потери в личном составе медицинской службы, особенно в рядовом и сержантском. Поэтому внимание корпусного руководства в первую очередь было уделено срочному укомплектованию и сколачиванию санитарных подразделений в частях и подготовке в полковых медицинских пунктах и медико-санитарных батальонах нового пополнения медслужбы.

Во время боевых действий в марте месяце санитарная служба соединений со своими задачами справилась хорошо. В частности, эвакуация раненых по срокам доставки в медико-санитарные батальоны характеризуется следующими цифрами:

до 6 часов с момента ранения	72%
с 6 до 12 часов	20.3%
выше 12 часов	7.7%

Инфекционные и простудные заболевания за период операции единичны. После перехода соединений корпуса к активной обороне основное внимание было уделено мерам профилактического оздоровительного характера. Весь личный состав в марте трижды прошел санитарную обработку, вследствие чего случаи педикулеза в частях единичны. По инициативе и при практической помощи работников штаба тыла корпуса в батальонах выстроены бани, дезкамеры, землянки для обогрева личного состава и для просушки одежды и обуви бойцов. Проведены профилактические мероприятия по предупреждению острых желудочно-кишечных заболеваний (санконтрль на пищеблоках, оборудование водоисточников, хлорирование воды и прочее).

Ветеринарная служба

На протяжении марта месяца работа ветслужбы корпуса заключалась в руководстве и контроле главным образом по вопросам:

- а) организации и проведения нормальной лечебно-эвакуационной работы;
- б) сокращения боевых потерь конского состава;
- в) эксплуатации, кормления и ухода за лошадьми;
- г) снижения общей заболеваемости и худоконности и
- д) проведения жесткого профилактического режима содержания конского состава с целью избежания заразных заболеваний.

На состоянии конского состава в марте отразились:

- резкое ухудшение дорог (распутица);
- перебои в снабжении грубыми кормами и
- изъятие из конных подразделений части повозочных в строй, повлекшее обезличку в уходе за конем.

Эти обстоятельства вызвали некоторое снижение упитанности лошадей и потребовали дополнительных мер для борьбы с ним (освобождение от работы, сбор в группы подкормки при полковых ветеринарных лазаретах и дивизионных ветеринарных лазаретах и в отдельных случаях направление худоконных в армейский ветеринарный лазарет).

Заболеваемость в марте заметно снизилась (по 56-й стрелковой дивизии на 40%, по 85-й стрелковой дивизии на 60%). Боевые потери по 85-й стрелковой дивизии снизились, а по 56-й стрелковой дивизии увеличились, в основном за счет артиллерийских подразделений. На недостаточность мер по снижению боевых потерь приказом по корпусу обращено внимание командования дивизий, коими приняты дополнительные меры по укрытию лошадей.

Трофейная служба

Трофейным отделением корпуса основное внимание уделялось сбору оставленного на поле боя отечественного и трофейного вооружения. Работа дивизионных и полковых трофейных команд проводилась с этой целью непосредственно в боевых порядках частей.

Руководство и контроль работники трофейного отделения корпуса осуществляли непосредственным выходом в дивизионные и полковые трофейные команды. Много времени уделялось борьбе против использования команд не по прямому назначению. В результате трофейной службой корпусных соединений обеспечен почти полный сбор всего отечественного вооружения, оставленного на поле боя.

**Заместитель командира 122-го
стрелкового корпуса по тылу
(подпись)**

**Начальник штаба тыла 122-го
стрелкового корпуса
(подпись)**

Ф. 397, оп. 73789с, д. 4, лл. 283-288.